

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 October 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 b) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Положение в области прав человека в Мьянме

Записка Генерального секретаря*

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме Томаса Х. Эндрюса, представленный в соответствии с резолюцией [49/23](#) Совета по правам человека.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы включить в него самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме Томаса Х. Эндрюса

Резюме

В июле 2022 года военная хунта Мьянмы казнила четырех политических заключенных, включая видного активиста движения в поддержку демократии и бывшего члена парламента. Эти немыслимые действия согласуются с непоколебимой позицией хунты, предусматривающей совершение насилия в отношении народа Мьянмы. В последние месяцы военные силы систематически бомбили и сжигали деревни и убивали ни в чем не повинных гражданских лиц, в том числе 11 детей в регионе Сикайн, которые были застрелены во время нападения сил хунты на их школу в сентябре. С момента переворота эти силы убили тысячи людей и вынудили около 1 миллиона человек покинуть свои дома. Многие из более чем 12 000 политических заключенных подвергались пыткам, и неизвестное число политических заключенных умерло в заключении.

Вместе с тем посреди этой тьмы гражданское общество в Мьянме является светочем и источником вдохновения. Активисты, правозащитники, работники гуманитарных организаций, местные общественные деятели, журналисты, медицинские работники и педагоги входят в число тех, кто идет на большой личный риск, документируя злодеяния, оказывая гуманитарную помощь и удовлетворяя потребности перемещенных и пострадавших групп населения. Правозащитные организации, женские ассоциации, профессиональные сети, профсоюзы и профсоюзные активисты, а также низовые группы принимают стратегии, чтобы оставаться в безопасности и эффективно функционировать в смертельно опасной среде. Во многих случаях отдельные лица и организации работают, не имея достаточной международной поддержки и возможностей для связи с внешним миром.

В настоящем докладе Специальный докладчик описывает катастрофу в области прав человека и гуманитарную катастрофу в Мьянме. Помимо этого, он рассказывает о важной и вдохновляющей работе, проводимой гражданским обществом Мьянмы в самых сложных условиях. Он призывает международное сообщество рассматривать гражданское общество в Мьянме как жизненно важного партнера в преодолении кризиса в стране, работать с низовыми сетями для предоставления помощи и увеличить финансовую и техническую поддержку, оказываемую организациям гражданского общества.

Судьба Мьянмы зависит от активистов, организаций и сетей, которые встали на борьбу с военным правлением, защищают права человека и готовятся к свободному и демократическому будущему. Они нуждаются в значительном увеличении поддержки со стороны международного сообщества и заслуживают такую поддержку.

Содержание

I. Введение	4
II. Гражданское общество Мьянмы: решимость и стойкость	6
III. Документирование нападений на гражданских лиц и реагирование на такие нападения	8
IV. Реагирование на усиливающийся гуманитарный кризис	12
V. Защита и поддержка политических заключенных	14
VI. Противодействие нападкам на основные свободы и цифровые права	16
VII. Поддержка и защита женщин	18
VIII. Отстаивание прав людей с инвалидностью	20
IX. Защита прав рохинджа	21
X. Сообщения о нанесении ущерба окружающей среде, захвате земли и нарушениях прав человека со стороны предприятий добывающей промышленности	22
XI. Обращения гражданского общества Мьянмы с просьбой укрепить меры реагирования международного сообщества на кризис	23
XII. Рекомендации	25

I. Введение

1. 25 июля 2022 года военная хунта Мьянмы объявила о казни четырех политических заключенных, в число которых входили активист движения «Поколение 88» Кьяу Мин Ю, также известный как Коу Джимми, и бывший член парламента от Национальной лиги за демократию (НЛД) Пхьо Зейя Тоу. Эти немыслимые акты произошли после полутора лет злодеяний, совершаемых в отношении народа Мьянмы после незаконного военного переворота 1 февраля 2021 года. Кроме того, эти акты стали мрачным напоминанием о непрекращающихся нападениях хунты на лидеров, организации и сети, которые мужественно защищают народ Мьянмы.

2. В настоящем докладе представлено описание как худших, так и лучших черт человечества, которые ежедневно проявляются в каждом уголке Мьянмы. В нем государствам-членам представлена обновленная информация о злодеяниях, которые хунта продолжает совершать в отношении народа Мьянмы, включая преступления против человечности и военные преступления. Вместе с тем он также проливает свет на часто упускаемый из виду аспект событий в Мьянме: мужество, упорство и успех отдельных людей, организаций и сетей, которые защищают и отстаивают права и жизнь народа, находящегося в осаде.

3. По меньшей мере 84 политических заключенных остаются в камерах смертников, и им грозит неминуемая казнь. Более 12 000 человек по-прежнему необоснованно содержатся под стражей в ужасных условиях. Хунта активизировала совершение нападений на гражданское население с использованием истребителей, вертолетов и тяжелой артиллерии для бомбардировок деревень и лагерей для внутренне перемещенных лиц. Согласно оценкам, 28 000 домов были разрушены в ходе постоянно расширяющейся кампании совершения поджогов и нападений, направленной против гражданского населения, которое хунта считает связанным с оппозиционными группами.

4. Усиливающийся гуманитарный кризис приобрел характер катастрофы во многих районах Мьянмы. Миллионам людей, отчаянно нуждающимся в гуманитарной помощи, хунта отказывает в получении продовольствия, лекарств и основных услуг. Усилия Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по преодолению кризиса оказались недостаточными. Новый подход государств-членов к преодолению кризиса может в буквальном смысле означать разницу между жизнью и смертью для миллионов людей.

5. Осуществляемое хунтой ущемление прав человека более остро ощущается группами, которые исторически подвергались маргинализации, дискриминации и насилию. Женщины и девочки часто несут на себе основную тяжесть экономического коллапса в Мьянме, а некоторые из них подверглись сексуальному и гендерному насилию со стороны военнослужащих и полицейских. Люди с инвалидностью были отрезаны от сетей поддержки, а военнослужащие в некоторых случаях убивали или пытали людей с инвалидностью, когда они не могли убежать от военных нападений. Никто не был привлечен к ответственности за совершенные в рамках геноцида нападения на лиц из числа рохинджа, которых по-прежнему систематически лишают основных прав.

6. Хунта усилила свои нападки на тех, кто стоит на ее пути: организации гражданского общества, активистов, журналистов и правозащитников, которые рискуют всем каждый день, чтобы защитить народ Мьянмы и служить ему.

7. Если лидеры хунты полагали, что эти нападки запугают, ослабят или нейтрализуют правозащитников и их организации, то они серьезно просчитались. На самом деле произошло обратное. Высокомотивированные группы

гражданского общества и низовые сети документируют грубые нарушения прав человека, оказывают жизненно необходимую помощь перемещенному и пострадавшему населению, организуют сопротивление хунте без применения насилия и выступают за усиление международного реагирования на кризис. Юристы рискуют жизнью и карьерой, представляя интересы политических заключенных. Врачи открывают мобильные клиники, чтобы заполнить пробел, возникший в результате краха государственной системы здравоохранения. Учителя создают альтернативные системы образования.

8. Со времени представления своего предыдущего доклада Совету по правам человека Специальный докладчик побеседовал с более чем 100 представителями гражданского общества в Мьянме. Они рассказали ему о проблемах, с которыми они столкнулись, о смене приоритетов после переворота и о своей решимости противостоять хунте, бороться за права человека и служить уязвимым группам населения. Женщина, давно защищающая права человека, рассказала Специальному докладчику следующее:

«В моей жизни это время, когда мы видим наибольшую силу народа и людей, присоединяющихся к движению и жертвующих собой ради него. Настало время покончить с безнаказанностью, добиться справедливости и вытеснить военных из политики Мьянмы. Если не сейчас, то когда же наступит это время? Несмотря ни на что, мы все должны участвовать и вносить свой вклад, где бы мы ни находились и сколько бы времени это ни заняло. ... Это наша ответственность. Мы должны продолжать надеяться, и победа будет за нами».

9. В настоящем докладе освещается работа, проделанная гражданским обществом и низовыми сетями для решения ключевых проблем в области прав человека, при этом доклад в значительной степени подготовлен на основе бесед Специального докладчика с активистами и правозащитниками, а также на основе публикаций местных правозащитных организаций, гуманитарных групп и других субъектов.

10. По мере того, как многие лидеры и правозащитники в Мьянме активизируют работу по защите и обороне своей страны от все более частых нападений хунты, они говорят о своем разочаровании в связи со слабой реакцией международного сообщества. Они поделились своим возмущением по поводу того, что государства-члены продолжают предоставлять оружие, услуги по подготовке и техническую поддержку хунте, а также инвестировать в проекты, доходы от которых направляются на нужды военных. Они выразили свое разочарование в отношении государств-членов, которые заявляют о своей поддержке тех, кто находится в осаде в Мьянме, но не могут подкрепить риторику реальными действиями.

11. Позитивные действия, предпринятые некоторыми государствами-членами, включая введение санкций в отношении хунты и ее пособников, не имеют четкой стратегической направленности и не складываются в эффективный, скоординированный комплекс мер. Государствам-членам, организациям по оказанию помощи и донорам слишком часто не хватает гибкости и дальновидности, необходимых для того, чтобы гуманитарная помощь доходила до перемещенных и уязвимых групп населения. Многие лидеры гражданского общества в Мьянме выразили разочарование в связи с тем, что АСЕАН допускает вопиющее пренебрежение хунты к заявлению о достигнутом консенсусе, состоящему из пяти пунктов, и ее неудачными попытками реагирования на быстро ухудшающийся гуманитарный кризис.

12. Специальный докладчик убедительно просит международное сообщество рассмотреть неприемлемо высокую цену неудачного реагирования на кризис в Мьянме, о чем свидетельствует ухудшение условий, описанных в настоящем докладе. Он призывает государства-члены действовать скоординировано, чтобы лишить хунту средств, оружия и легитимности, которые она использует для продолжения своего наступления на права и демократические устремления народа Мьянмы. Он настоятельно призывает АСЕАН и все государства-члены прислушаться к призыву министра иностранных дел Малайзии Сайфуддина Абдуллы о том, что необходимо фундаментальным образом «переосмыслить» реагирование на кризис в стране, вызванный хунтой. Правительства, подразделения Организации Объединенных Наций и международные доноры должны рассматривать гражданское общество в Мьянме как жизненно важного партнера в преодолении кризиса в стране, работать с низовыми сетями для предоставления помощи и увеличить финансовую и техническую поддержку, оказываемую организациям гражданского общества.

13. В заключение настоящего доклада Специальный докладчик дает конкретные рекомендации Совету Безопасности, государствам-членам, АСЕАН, подразделениям Организации Объединенных Наций и международным донорам. Он особо отмечает необходимость более существенной и устойчивой международной поддержки отважных организаций гражданского общества и региональных неправительственных организаций, которые продолжают неустанно работать в интересах народа Мьянмы.

14. Специальный докладчик глубоко признателен за огромный вклад местных активистов, журналистов и правозащитников в его работу, без которого он не смог бы выполнять свой мандат. Его продолжают восхищать и вдохновлять их храбрость и стойкость перед лицом невыразимой жестокости.

II. Гражданское общество Мьянмы: решимость и стойкость

15. Совершаемые хунтой беспрестанные нападения и нарушения прав человека привели к возникновению больших трудностей для гражданского общества, но также укрепили решимость активистов, журналистов и правозащитников. Переворот послужил толчком для активизации действий тысяч молодых людей в стране, которые играют ключевую роль в движении в поддержку демократии. Одна правозащитница рассказала Специальному докладчику следующее:

«В этой ситуации мы не можем найти надежду, поэтому мы создаем свою собственную надежду. Пока мы продолжаем идти вперед, мы дарим надежду. ... Мы видим, как все больше и больше людей встают на защиту прав человека и становятся правозащитниками. Мы не испытывали ничего подобного за последние 10 или 20 лет. Это говорит о том, что мы находимся на правильном пути. Благодаря этому я могу продолжать идти вперед».

16. Другие правозащитники и сотрудники гуманитарных организаций рассказали Специальному докладчику, что они черпают силы в работе с группами населения, которые испытывают большие страдания и лишения. Исследователь по вопросам прав человека рассказала Специальному докладчику о своем опыте работы в зонах конфликтов:

«Когда я была там, прилетел [военный] самолет, и мы должны были пойти в бункер. ... [л]юди спрашивают меня: «Зачем ты туда поехала?» Это очень опасно. Когда я поехала туда, они придали мне храбрости. Когда я [не с

ними], я не чувствую себя в безопасности, потому что мой народ не находится в безопасности».

17. Врач, который присоединился к Движению гражданского неповиновения и оказывает медицинские услуги перемещенному населению, рассказал Специальному докладчику следующее:

«Я жив, и у меня все еще есть руки. Мы провели много операций по ампутации. Многие люди страдают. Они потеряли свои семьи и дома. Мы все еще живы. Всякий раз, когда я испытываю разочарование и депрессию, я чувствую, что мы должны сделать что-то для людей, которые страдают больше, чем мы».

Новые функции и методы работы

18. Для того чтобы продолжать свою важную работу, организации гражданского общества адаптировали свою структуру, деятельность и протоколы обеспечения безопасности. В связи с постоянной угрозой ареста, задержания и насилия многие организации были вынуждены закрыть свои отделения в крупных городах. Многие активисты, журналисты и правозащитники покинули Мьянму и продолжают свою работу из соседних стран или других стран, предлагающих визы, переселение или убежище.

19. Многие организации взяли на себя новые функции по удовлетворению потребностей групп населения, пострадавших от насилия и нарушений прав человека, совершенных военными. Некоторые группы, включая те, которые традиционно занимаются документированием нарушений прав человека или защитой прав человека, направили значительные финансовые и людские ресурсы на оказание гуманитарной помощи. Организации гражданского общества оказывают психосоциальную поддержку пострадавшим группам населения, удовлетворяют потребности жертв гендерного насилия и оказывают финансовую помощь семьям политических заключенных и участников Движения гражданского неповиновения.

20. Многие люди, чья жизнь изменилась в результате переворота, предпочитают использовать свои профессиональные навыки и опыт для служения другим. Представитель известной организации по защите прав женщин рассказал Специальному докладчику следующее:

«Несмотря на значительные риски, правозащитницы во всех областях продолжают проявлять активность, смелость и дальновидность. Помимо участия в демонстрациях и протестах и организации мероприятий, женщины поддерживают людей на местах в том, что касается еды, воды, агитационных материалов, переезда, транспортных расходов и связи. Помимо этого, женщины используют свои профессиональные навыки, подвергая себя большой опасности. Женщины-медицинские работники и женщины-добровольцы выполняют функции санитаров, оказывая помощь раненым участникам протестов. Журналистки освещают протесты и вопросы социальной справедливости внутри страны и вдоль границы. Женщины-юристы оказывают арестованным и задержанным лицам юридические услуги на безвозмездной основе. Международное сообщество ... должно признать силу, храбрость и стойкость борцов за демократию, особенно женщин, и предпринять позитивные действия для их поддержки».

Подавление гражданского общества

21. Выдающаяся работа активистов, правозащитников и общественных сетей, описанная в настоящем докладе, происходит на фоне безжалостного подавления

гражданского общества в Мьянме после переворота и продолжающихся нападений со стороны сил хунты. В самом начале переворота хунта собрала видных лидеров гражданского общества, в число которых вошли лидер движения «Поколение 88» Мья Айе и известный кинорежиссер Мин Хтин Коу Коу Гьи, в попытке превентивным образом подавить оппозицию. Эти активисты, а также более 100 высокопоставленных должностных лиц НЛД, составили первую волну политических заключенных, арестованных хунтой.

22. На протяжении 2021 и 2022 годов хунта систематически задерживала сотни активистов, журналистов и правозащитников. Многие были арестованы во время подавления мирных протестов, организация которых часто координировалась организациями гражданского общества или недавно созданными комитетами по проведению забастовок. Кроме того, власти выдавали ордера на арест активистов и лидеров протестов, а телеканалы и газеты, контролируемые военными, транслировали и публиковали списки и фотографии «разыскиваемых» лиц.

23. Помимо этого, хунта предпринимает шаги, направленные против организаций, которые сообщают о нарушениях прав человека, организуют мероприятия в защиту демократии или оказывают гуманитарную помощь уязвимым слоям населения. Силы безопасности проводили обыски в помещениях средств массовой информации и организаций гражданского общества. Должностные лица хунты объявили многие группы «незаконными». Лица, поддерживающие эти группы или связанные с ними, могут быть обвинены в нарушении Закона о незаконных объединениях и попасть в тюрьму. Хунта потребовала от банков собирать информацию о финансовой деятельности организаций гражданского общества и приказала им заморозить счета определенных групп. Предлагаемые поправки к Закону о регистрации организаций 2014 года, в том числе поправки, предусматривающие обязательную регистрацию организаций, могут еще больше усилить контроль военных над гражданским обществом и создать для активистов угрозу дополнительного уголовного преследования за их принадлежность к гражданским группам.

24. Хунта усилила слежку за организациями гражданского общества. Через две недели после переворота хунта внесла поправки в Закон об управлении городскими и сельскими районами, чтобы восстановить положение, содержащее требование о регистрации остающихся на ночь гостей; эта мера позволила полиции и военным должностным лицам проводить ночные обыски без ордера, часто направленные на обнаружение и арест активистов. Кроме того, военные предлагают финансовое вознаграждение лицам, предоставляющим информацию о «террористических организациях и пользователях социальных сетей, распространяющих фальшивые новости». В марте 2022 года лидер переворота Мин Аун Хлайн заявил, что хунта «систематически изучает» роль организаций гражданского общества.

III. Документирование нападений на гражданских лиц и реагирование на такие нападения

25. Местные организации гражданского общества и общественные сети, находящиеся на переднем крае противодействия усиленным военным нападениям на гражданское население, документируют нарушения и удовлетворяют неотложные нужды перемещенного и пострадавшего населения. В связи с уходом международных средств массовой информации и наблюдателей за соблюдением прав человека международные субъекты теперь еще больше полагаются на информацию, собранную местными правозащитниками, журналистами и другими

субъектами. Врач, оказывающий жизненно важную медицинскую помощь населению, пострадавшему от конфликта, рассказал Специальному докладчику, что он начал собирать доказательства преступлений против человечности, совершенных военными, в силу необходимости. «Если я не буду их собирать, они исчезнут», — отметил он.

26. Гражданское общество и низовые сети активистов и профессионалов также стали субъектами, осуществляющими оперативное реагирование. Врачи и медсестры, которые ушли из государственных больниц, быстро сформировали сети, предоставляющие медицинские услуги перемещенному и пострадавшему от конфликта населению. Специальный докладчик беседовал с врачом, входящим в состав новой медицинской группы, которая провела более 2000 операций и оказала амбулаторные медицинские услуги более чем 33 000 человек. Другие организации помогают сельским жителям бежать от насилия, повышают осведомленность о наземных минах или оказывают психосоциальную поддержку пострадавшему населению.

27. В ходе поездок с целью проведения исследований, оказания услуг или предоставления помощи представители гражданского общества могут столкнуться с ситуациями повышенного риска на контрольно-пропускных пунктах, подвергнуться личному досмотру, а также досмотру компьютеров и мобильных устройств. Кроме того, документированию нарушений прав человека препятствуют угрозы в адрес жертв, отключение Интернета и уничтожение доказательств военными.

28. Отважные действия этих организаций и отдельных лиц стали необходимы в связи с тем, что военные распространили нападения на гражданских лиц практически на все районы страны¹. В то время как давние модели насилия воспроизводятся в штатах Качин, Шан и Карен, новые горячие точки возникли в регионах Сикайн и Магуэ, штатах Чин и Кая и в других местах². В этих районах военные и поддерживающие хунту ополченцы наносят авиаудары по гражданскому населению и используют в его отношении тяжелую артиллерию, легкие вооружения, казни, наземные мины и поджоги.

29. Молодежный активист, работающий в регионе Сикайн, рассказал Специальному докладчику следующее:

«В деревнях и сельских районах конфликт и боевые действия продолжаются. Есть много внутренне перемещенных лиц. В деревнях это стало обычным делом. Когда начался конфликт, ... войска ... напали, и они ушли. Сейчас они нападают на деревню и после этого сжигают всю деревню. Сейчас они используют больше воздушных сил. Они используют реактивные самолеты для нападения на деревни. Когда они используют реактивные самолеты, жертв больше. Когда они нападают на деревни, пожилые люди не могут убежать. И младенцы, а иногда и женщины остаются позади. Пожилые люди часто сгорают заживо. У нас есть один случай, когда сгорели младенцы».

30. Нападения военных на гражданское население представляют собой нарушение международных норм в области прав человека и норм международного гуманитарного права. Доказательства ясно показывают, что они также

¹ Network for Human Rights Documentation – Burma, “Resisting a coup: human rights violations in Myanmar between January–June 2022”. URL: <https://nd-burma.org/wp-content/uploads/2022/07/NDB%20BAR%20Eng%20Final%2023.7.2022.pdf>.

² Karen Peace Support Network, “SAC regime unleashes war across the southern Dawna Range”, July 2022. URL: https://www.karenpeace.org/wp-content/uploads/2022/07/Briefing_SAC-regime-unleashes-war-across-the-southern-Dawna-Range_-Eng.pdf.

представляют собой вероятные военные преступления и преступления против человечности. Жертвы среди гражданского населения являются прямым результатом военной политики, в рамках которой разрешены нападения на гражданских лиц. Военнослужащие по всей системе подчинения вплоть до главнокомандующего Мина Ауна Хлайна, вероятно, несут ответственность за эти преступления либо потому, что они непосредственно участвовали в их совершении, либо потому, что они осуществляли командные функции в отношении лиц, совершивших эти преступления. Они должны быть привлечены к ответственности.

Убийства

31. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным, более 2200 гражданских лиц были убиты в ходе подавления военными движения в поддержку демократии³. Эта цифра, скорее всего, не отражает некоторые категории жертв среди гражданского населения, например жертв убийств, совершенных оппозиционными силами или отрядами гражданской самообороны, поддерживающими хунту, и не отражает в полной мере масштабы гибели гражданского населения в результате боевых действий в районах проживания этнических меньшинств⁴.

32. Военные убили сотни гражданских лиц в ходе обстрелов из тяжелой артиллерии и авиаударов с использованием вертолетов и истребителей⁵. Они часто бомбили лагерь для внутренне перемещенных лиц или места временного укрытия, в которых жили люди, спасавшиеся от предыдущих нападений⁶. Кроме того, военнослужащие открывали огонь по безоружным гражданским лицам в рамках тактики, которую местные правозащитные организации определяют как продолжение давней политики военных «применения оружия на поражение» в районах, контролируемых оппозиционными вооруженными группами⁷. 16 сентября 2022 года с боевых вертолетов был осуществлен обстрел школы в регионе Сикайн, после чего военнослужащие вошли в деревню и открыли огонь. Сообщается, что в результате этого нападения, которое широко осудили группы гражданского общества в Мьянме, а также должностные лица Организации Объединенных Наций и международные организации, погибли 11 детей.

33. Военнослужащие неоднократно казнили безоружных людей, которые содержались у них под стражей, в том числе в ходе массовых убийств, задокументированных местными средствами массовой информации и правозащитными

³ Assistance Association for Political Prisoners, “Daily briefing in relation to the military coup”, 13 September 2022. URL: <https://aappb.org/?p=22970>.

⁴ См., например, Institute for Strategy and Policy – Myanmar, Data Matters, “Over 5,600 civilians killed”, 10 May 2022. URL: <https://www.ispmyanmar.com/isp-data-matters/#images-37>.

⁵ См. Karenni Civil Society Network, “Bi-weekly situation update, July 18–July 31 2022”, 3 August 2022. URL: <https://karennicsn.org/2022/08/03/july-18-july-31-2022-summary-of-sac-human-rights-violations-in-karenni-state-and-pekhn-township/>; Karen Human Rights Group, “Statement in condemnation of escalation of violence in Southeast Burma”, 19 July 2022. URL: https://khrhg.org/2022/07/statement-condemnation-escalation-violence-southeast-burma?mc_cid=4408408a4e.

⁶ Karen Human Rights Group, “Mu Traw District situation update: air strikes, indiscriminate shelling, displacement, landmine explosions, retaliation against civilians and arbitrary taxation, December 2021 to February 2022”, 1 July 2022. URL: <https://khrhg.org/2022/07/22-77-s1/mu-traw-district-situation-update-air-strikes-indiscriminate-shelling-displacement>.

⁷ Chin Human Rights Organization, “Collective punishment: implementation of ‘Four Cuts’ in Mindat Township”, March 2022; Karenni Human Rights Group, “Quarterly Briefer”, 13 July 2022. URL: https://actionnetwork.org/user_files/user_files/000/078/511/original/KnHRG_-_Quarterly_Briefer_Issue_2.pdf, p. 3.

организациями⁸. Во многих случаях тела жертв были сожжены. В последние месяцы сообщения о массовых убийствах подтверждались рассказами дезертиров и перебежчиков, а также фотографиями и видеозаписями, сделанными военнослужащими.

34. Военные широко используют наземные мины в районах проживания гражданского населения, часто размещая их в местах, которые свидетельствуют о намерении вызвать жертвы среди гражданского населения⁹. Исследователи по вопросам прав человека находили мины или документировали взрывы наземных мин на фермерских полях, на тропинках, используемых сельскими жителями, перед церквями, возле туалетов и внутри домов гражданских лиц¹⁰. Согласно данным, предоставленным Организацией Объединенных Наций, за первые шесть месяцев 2022 года по меньшей мере 41 гражданское лицо было убито и 144 получили ранения в результате взрывов наземных мин¹¹. После переворота увеличилась доля женщин среди людей, пострадавших от наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов. Один правозащитник рассказал Специальному докладчику следующее:

«Каждый раз, когда военные доходят до деревни или города, они устанавливают там мины. Они устанавливают мины у дороги, у входов в деревню, у дверей домов — по всей деревне. Мы поехали в одну деревню [и] увидели, что в одной деревне было 16 наземных мин. ... Если наступить на мину, то взрывом оторвет ноги или руки. Мы видим рост числа людей, ставших инвалидами из-за наземных мин. Помимо этого, многие люди погибают».

35. Поддерживающие хунту ополченцы и отряды гражданской самообороны, включая группы Пьюсавти и Твай Таук, также нападали на гражданских лиц и убивали их во многих частях страны. Правозащитный фонд Монланда задокументировал нападения ополченцев, жертвами которых стали 129 человек, в том числе 18 человек были убиты¹². Эти группы часто вооружены и обучены военными и пользуются безнаказанностью за свои преступления. Народные силы обороны и другие группы, выступающие против хунты, совершали целенаправленные убийства должностных лиц хунты и предполагаемых осведомителей.

Разрушение домов гражданских лиц и перемещение населения

36. Согласно сообщениям, после переворота более 28 000 домов и других гражданских сооружений были разрушены в результате обстрелов, поджогов и других пожаров, связанных с вооруженным конфликтом¹³. Больше всего пострадали регионы Сикайн и Магуэ, в которых военные проводят систематическую

⁸ Shan Human Rights Foundation, “Extrajudicial killing, torture, arbitrary arrest, looting, torching of houses by SAC troops in Ywangan, southern Shan State, February–April 2022”, 11 May 2022. URL: <https://shanhumanrights.org/extrajudicial-killing-torture-arbitrary-arrest-looting-torching-of-houses-by-sac-troops-in-ywangan-southern-shan-state/>.

⁹ Human Rights Foundation of Monland, “Human rights situation in Mon State, Karen State and Tanintharyi Region”, July 2022. URL: <https://rehmonnya.org/archives/7457>.

¹⁰ Amnesty International, “Myanmar: Military’s use of banned landmines in Kayah State amounts to war crimes”, 20 July 2022.

¹¹ United Nations Children’s Fund, “Myanmar landmine / ERW incidents information”, January–June 2022. URL: unicef.org/myanmar/reports/myanmar-landmineerw-incidents-information-16.

¹² Human Rights Foundation of Monland, “The rise of pro-junta militias in Southeastern Burma”, August 2022. URL: <https://rehmonnya.org/reports/RiseofMilitiasSEBurmaHURFOM.pdf>.

¹³ Institute for Strategy and Policy – Myanmar, “Over 28,000 homes and buildings torched or destroyed since coup”, 27 July 2022. URL: <https://www.ispmyanmar.com/over-28000-homes-and-buildings-torched-or-destroyed-since-coup/>. См. также Myanmar Witness, “Burning Myanmar: the growing use of arson against civilian communities”, 22 July 2022. URL: https://www.myanmarwitness.org/_files/ugd/06ca64_95f4dcfcb948409f89db720ab2176929.pdf.

кампанию разрушения деревень, якобы связанных с оппозиционными вооруженными группами. Следует отметить, что военные уничтожают гражданское имущество в зонах конфликта по всей стране, что документально подтверждено местными правозащитными организациями¹⁴.

37. Нападения на гражданских лиц и уничтожение гражданского имущества служат достижению военной цели по перемещению гражданского населения, которое может стать базой поддержки для оппозиционных вооруженных групп. По данным Организации Объединенных Наций, в Мьянме насчитывается 1,3 миллиона перемещенных лиц, причем около 1 миллиона из них стали перемещенными лицами после переворота¹⁵. Местные правозащитные и гуманитарные организации, которые часто работают в тесном контакте с перемещенным населением, часто оценивают число перемещенных лиц в своих районах выше, чем сопоставимые цифры, представленные Организацией Объединенных Наций.

38. Мужчина, который работает с местной организацией гражданского общества в области доставки гуманитарной помощи в южной части штата Шан, рассказал Специальному докладчику следующее:

«Прошло полтора года [с момента переворота]. Сейчас это зона боевых действий. Люди не перемещаются в одно место. Им приходится спасаться бегством несколько раз. Они перемещаются, а затем на них снова нападают. Эта территория в основном представляет собой сельскохозяйственные угодья. После переворота и после активизации военных действий фермеры не могут заниматься сельским хозяйством».

IV. Реагирование на усиливающийся гуманитарный кризис

39. Гражданское общество Мьянмы продемонстрировало огромную храбрость, стойкость и способность к адаптации при оказании гуманитарной помощи. Многие организации перенаправили ресурсы из своих традиционных сфер деятельности для оказания жизненно важной помощи перемещенному и затронутому конфликтом населению. Эти организации обладают местными знаниями и сетями, необходимыми для того, чтобы обойти барьеры на пути оказания помощи, созданные хунтой. Кроме того, они продемонстрировали свою готовность идти на значительный риск, чтобы охватить уязвимые группы населения. С учетом того, что эти организации выполняют столь насущную задачу и заполняют пробел в защите и помощи, международное сообщество должно наращивать усилия по финансированию и поддержке таких инициатив на более систематической и устойчивой основе¹⁶.

40. Многие группы по-прежнему полагаются на пожертвования местного населения и другие ранее существовавшие источники дохода. Представитель организации, оказывающей гуманитарную помощь внутренне перемещенным лицам, рассказал Специальному докладчику следующее:

¹⁴ Southern Monitor, “Tanintharyi Region monthly situation update”, 31 July 2022.

URL: <https://reliefweb.int/report/myanmar/myanmar-tanintharyi-region-monthly-situation-update-31-july-2022>.

¹⁵ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Myanmar emergency update No. 21”, 2 September 2022.

¹⁶ См. Karen Human Rights Group, “Denied and deprived: local communities confronting the humanitarian crisis and protection challenges in Southeast Burma”, June 2022, URL: https://khrgh.org/sites/khrgh.org/files/report-docs/denied_and_deprived_-_english_full_report.pdf.

«Международным неправительственным организациям или Организации Объединенных Наций трудно добраться до нашего места. Существует множество рисков. Мы, местные жители, берем на себя все риски и работаем на местах в условиях кризиса. Однако средств, которые мы получаем, очень мало. Я хочу донести мысль о том, что местные организации гражданского общества обладают потенциалом и могут ответственно относиться к получению средств. Именно мы находимся на местах, берем на себя весь риск и можем добраться до труднодоступных мест».

41. Повышенное внимание гражданского общества к оказанию помощи и чрезвычайной помощи было вызвано разрушительным гуманитарным кризисом, который имеет далеко идущие последствия для населения всей страны. Намеренная кампания по вынужденному перемещению, проводимая военными, лишила большие группы населения пищи и крова и отрезала людей от средств к существованию. Крах государственных учреждений и общественных служб лишил миллионы людей доступа к медицинскому обслуживанию, инициативам в области общественного здравоохранения и программам по борьбе с нищетой.

42. Согласно недавнему исследованию, после переворота доходы семей в Мьянме снизились примерно наполовину¹⁷. Согласно оценкам, в 2022 году 13,2 миллиона человек сталкиваются с умеренным или серьезным отсутствием продовольственной безопасности, и Организация Объединенных Наций предупредила, что рост цен на продовольствие и нестабильность могут усугубить продовольственный кризис в ближайшие месяцы¹⁸. В документе зала заседаний, выпущенном в июне 2022 года, Специальный докладчик обратил внимание на гуманитарные потребности детей, которые, помимо прочих проблем, сталкиваются с проблемами недоедания и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию и плановым прививкам.

43. В мае 2022 года АСЕАН согласовала механизм АСЕАН по оказанию гуманитарной помощи для доставки помощи в Мьянму посредством сотрудничества между Центром АСЕАН по координации гуманитарной помощи для ликвидации последствий бедствий и целевой группой Мьянмы, находящейся под исключительным контролем хунты. В соответствии с достигнутыми договоренностями все поставки помощи должны быть одобрены целевой группой Мьянмы и будут направлены в районы, совместно согласованные Центром и целевой группой Мьянмы. Бывший исполнительный директор Центра сообщил Специальному докладчику, что Центр не был создан для преодоления гуманитарных кризисов, вызванных вооруженными конфликтами. Гражданское общество Мьянмы предупредило о том, что договоренности, которые были достигнуты без участия правительства национального единства, этнических вооруженных организаций или гражданского общества, позволят военным использовать помощь в качестве оружия посредством контроля за доставкой гуманитарной помощи¹⁹. Еще хуже то, что эти договоренности исключают возможность оказания трансграничной помощи.

¹⁷ Save the Children, “Families in Myanmar lose more than half their income in year of conflict, Says Save the Children”, 28 July 2022.

¹⁸ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Myanmar humanitarian update No. 20”, 31 July 2022.

¹⁹ См. “ASEAN: decision on humanitarian assistance on Myanmar must include all related parties to avoid aid weaponization by the junta”, 11 May 2022. URL: https://progressivevoicemyanmar.org/wp-content/uploads/2022/05/Update_ASEAN_Humanitarian_Joint_Statement_FINAL.pdf.

44. В беседах со Специальным докладчиком активисты и правозащитники неоднократно осуждали договоренность с АСЕАН о гуманитарной помощи, подчеркивая, что помощь, направляемая через хунту, не дойдет до нуждающегося населения. Они отмечали, что именно хунта несет ответственность за кризис, препятствия в доставке помощи и нападения на сотрудников гуманитарных организаций. Несмотря на поддержку на словах со стороны АСЕАН в предоставлении помощи всему нуждающемуся населению, просто непостижимо, что хунта будет направлять помощь населению, на которое она нападает и которое она намеренно перемещает.

45. Работающие в Мьянме подразделения Организации Объединенных Наций и международные организации по оказанию помощи сталкиваются с препятствиями, связанными с создаваемыми хунтой бюрократическими проволочками, требованиями о получении разрешений на поездки и прямым отказом в доступе во многие регионы, включая регионы, которые больше всего нуждаются в помощи. Работники, занимающиеся оказанием помощи и работающие с международными учреждениями и представителями гражданского общества, сталкиваются с серьезными угрозами, включая досмотр их автомобилей на контрольно-пропускных пунктах, проверку их мобильных устройств и компьютеров, вымогательство, арест, задержание, пытки, казни и неизбирательные военные нападения. Поставки помощи часто блокируются или изымаются военными. В недавнем глобальном исследовании, посвященном проблемам с доставкой гуманитарной помощи, Мьянма была названа одной из четырех стран, сталкивающихся с «крайними ограничениями» в плане гуманитарного доступа²⁰.

46. Многие перемещенные лица находятся в районах проживания этнических меньшинств вблизи внешних границ Мьянмы. С учетом неуступчивости хунты в вопросах доставки помощи трансграничная гуманитарная помощь предоставляет важную возможность удовлетворить потребности многих перемещенных лиц. Вместе с тем международное сообщество не предпринимало достаточных усилий для содействия оказанию трансграничной помощи в масштабах, соизмеримых с тяжестью кризиса. Многие гуманитарные организации продолжают распространять помощь только по официальным каналам внутри Мьянмы. Соседние страны часто отказываются разрешать доставку помощи через границу и ограничивают деятельность организаций гражданского общества, направляющих помощь по неофициальным каналам²¹.

V. Защита и поддержка политических заключенных

47. Перед лицом проводимой хунтой кампании массовых задержаний юристы продолжают представлять интересы политических заключенных, несмотря на систематический отказ в соблюдении стандартов справедливого судебного разбирательства. Юрист, представляющий интересы политических заключенных, рассказал Специальному докладчику следующее:

«Мы видим, что судьи принимают судебные решения не по закону. Правосудие не обеспечивается. Судьи ориентируются на позицию Государственного административного совета. Люди, которые просто делятся чем-то в сети «Фейсбук» или проводят прямой эфир, могут получить максимальное

²⁰ ACAPS, “Humanitarian access overview”, July 2022. URL: https://www.acaps.org/sites/acaps/files/products/files/acaps_humanitarian_access_overview_july_2022_0.pdf.

Другими тремя странами, в которых были выявлены «крайние ограничения», были Йемен, Украина и Эритрея.

²¹ Daniel P. Sullivan, Refugees International, “Paths of assistance: opportunities for aid and protection along the Thailand-Myanmar border”, July 2022.

наказание сроком на три года. ... После переворота [судьи выносят] максимально возможный приговор».

48. Юристы, защищающие политических заключенных, сами сталкиваются с арестами, угрозами и преследованиями со стороны военных должностных лиц. На сегодняшний день после переворота арестовано по меньшей мере 42 юриста²². В большинстве случаев юридическое обоснование их арестов неизвестно.

49. После переворота юристы были вынуждены выполнять новые функции, что отражает крах верховенства права в Мьянме. После ареста местонахождение задержанных лиц часто остается неизвестным в течение длительного времени, что указывает на то, что хунта, вероятно, несет ответственность за преступление против человечности в виде насильственного исчезновения. В настоящее время юристы часто играют роль посредников, помогая семьям найти задержанных членов семьи и общаться с ними и иницируя переговоры, чтобы добиться их освобождения. Многие организации гражданского общества помогают членам семей политических заключенных, в том числе путем оказания финансовой и психосоциальной поддержки.

50. Даже когда юристы подвергаются нападкам, количество дел, которыми они занимаются, продолжает расти. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным, после казней в июле 2022 года и по состоянию на 13 сентября 2022 года 84 политических заключенных остаются в камерах смертников, и еще 42 политических заключенных приговорены к смертной казни заочно. По данным Ассоциации, с момента переворота 15 506 человек были арестованы в связи с их деятельностью в поддержку демократии или тем, что они выступают против хунты. Из них 12 372 человека остаются под стражей. Многим из тех, кто был арестован в последние месяцы, предъявлены уголовные обвинения в связи с их действиями частного характера, включая размещение информации в социальных сетях и пожертвование средств оппозиционным группам. Согласно сообщениям, по меньшей мере 15 учителей, связанных с образовательной программой «Каун для тебя», финансируемой правительством национального единства, были арестованы после того, как военные получили доступ к школьной базе данных.

51. Молодежный активист рассказал Специальному докладчику о том, как аресты сказываются на движении в поддержку демократии:

«Одной из трудностей является обеспечение безопасности и защиты всех, кто участвует в движении. Ты пытаешься верить в себя, но не знаешь, когда тебя арестуют. Я разговаривал с молодыми людьми, которые говорили: “Да, мы очень осторожны, но мы не знаем, куда пойти, чтобы быть в безопасности”. Для молодежи, живущей в городах, доступ к безопасным местам отсутствует».

52. Хунта использует различные стратегии для наказания оппозиционных деятелей и других лиц, которые бегут за границу или которым удается избежать ареста, и оказания на них давления. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным, по состоянию на 13 сентября 2022 года хунта удерживала в заложниках 394 человека, включая 55 детей, только из-за их родства с разыскиваемым лицом. Кроме того, хунта конфисковала более чем 760 домов и зданий, связанных с членами НЛД и оппозиционными деятелями, и заблокировала доступ к ним.

²² См. базу данных Ассоциации помощи политическим заключенным с данными об общем количестве арестованных лиц (дата обращения: 13 сентября 2022 года).

53. Сотни членов НЛД были задержаны хунтой, которая продолжает неправомерное судопроизводство в отношении высокопоставленных должностных лиц НЛД. В июне 2022 года бывший государственный советник Аун Сан Су Чжи была переведена из неизвестного места, в котором она содержалась вместе со своими сотрудниками, в одиночную камеру тюрьмы в Нейпидо. Ей предъявлены обвинения по меньшей мере по 18 делам, связанным с коррупцией, фальсификацией результатов выборов, разглашением государственной тайны, подстрекательством, нарушением правил ввоза и нарушением ограничений, введенных в связи с коронавирусом заболеванием (COVID-19). Она уже была осуждена по шести делам и приговорена к 20 годам лишения свободы.

54. Условия содержания в тюрьмах остаются ужасными, а силы хунты на широкой и систематической основе пытаются политических заключенных и других задержанных (см. A/HRC/49/72). Согласно сообщениям, политические заключенные подверглись мести за протест против казни четырех оппозиционеров и жалобы на условия содержания. Согласно сообщениям, более 100 человек были убиты силами хунты в полицейских участках, тюрьмах и пунктах проведения допроса. Еще сотни людей погибли во время содержания под стражей военных или полицейских за пределами центров содержания под стражей²³.

55. Массовые задержания мирных протестующих, правозащитников, должностных лиц НЛД и других лиц являются ключевым компонентом широкомасштабных и систематических нападений хунты на гражданское население Мьянмы и, вероятно, представляют собой преступление против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы. Силы хунты, вероятно, также несут ответственность за преступление против человечности в виде пытки и в виде других бесчеловечных актов в связи с их обращением с политическими заключенными. Казнь политических заключенных, вероятно, представляет собой преступление против человечности в виде убийства.

VI. Противодействие нападкам на основные свободы и цифровые права

56. Несмотря на неустанные усилия хунты по сужению гражданского пространства, гражданское общество в Мьянме продолжает вести деятельность в поддержку демократии и помогать людям реализовывать свои основные свободы. Активисты по-прежнему рискуют оказаться жертвами насилия, задержания и/или пыток, чтобы выразить мирный протест, и часто организуют флешмобы, молчаливые забастовки или бойкоты. В последние месяцы комитеты по проведению забастовок и организации гражданского общества организовали несколько общенациональных акций протеста, в том числе по случаю бирманского Нового года, 18-месячной годовщины переворота, Дня мучеников и казни четырех политических заключенных в июле. Согласно сообщениям, политические заключенные устраивали акции протеста и голодовки в тюрьмах.

57. Кроме того, гражданское общество приложило немало усилий для того, чтобы люди могли продолжать пользоваться своими основными свободами в Интернете в условиях безопасности. Многие группы провели обучение по вопросам цифровой безопасности и помогли облегчить переход к использованию безопасных платформ для обмена сообщениями. Другие группы распространяли глобальные сим-карты или лицензии на виртуальные частные сети. Активисты

²³ Institute for Strategy and Policy — Myanmar, Data Matters, “At least 445 died after SAC arrests”, 10 May 2022. URL: <https://www.ispmyanmar.com/isp-data-matters/#images-35>.

создали многоузловые сети, работающие через Bluetooth или антенну Wi-Fi, что позволяет поддерживать связь во время отключения Интернета.

58. Благодаря этим действиям гражданское общество Мьянмы дает отпор подавлению хунтой основных свобод, включая право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Тысячи людей были задержаны, им были предъявлены обвинения за выражение своего мнения на улицах и в Интернете. По данным Ассоциации помощи политическим заключенным, после переворота было арестовано более 160 работников средств массовой информации, включая журналистов, редакторов и кинематографистов, при этом более 82 из них остаются под стражей. Многим из них были предъявлены обвинения по статье 505А Уголовного кодекса, содержащей положение, которое было добавлено хунтой после переворота и которое предусматривает до трех лет лишения свободы за распространение «фальшивых новостей».

59. Кроме того, хунта стремится подавить свободу в сетевом пространстве, в первую очередь ограничивая доступ к Интернету во многих частях страны. Согласно сообщениям, за последний год по меньшей мере 31 район в семи штатах и регионах столкнулся с отключением Интернета, а еще в 23 районах скорость Интернета была снижена²⁴. Введение ограничений на доступ в Интернет часто совпадает с военными наступательными операциями и активизацией нападений на гражданское население, что позволяет предположить, что военные, возможно, пытаются использовать отключение Интернета для сокрытия своих преступлений²⁵.

60. Уход иностранных поставщиков телекоммуникационных услуг с рынка Мьянмы увеличил риск наблюдения за людьми и нарушения права на неприкосновенность частной жизни и усложнил документирование случаев отключения Интернета. Продажа норвежским оператором «Теленор» своего бизнеса в Мьянме в марте 2022 года привела к передаче данных о пользователях компании, связанной с военными. Компания «Теленор» ранее раскрыла информацию об официальных распоряжениях о передаче данных о пользователях и установке технических средств наблюдения. В сентябре 2022 года «Ооредоо груп» объявила о продаже компании «Ооредоо Мьянма» сингапурской компании «Найн коммьюникейшнс», в число владельцев которой входит предприниматель из Мьянмы, который, согласно сообщениям, имеет связи с военными. Эта продажа вызывает опасения, что весь телекоммуникационный сектор может оказаться под контролем военных.

61. Согласно сообщениям, хунта закупила китайские камеры видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и разместила их в крупных городах, что вызывает опасения, что эта технология будет использоваться для слежки за активистами и для наблюдения за протестами и их подавления. Хунта приступила к реализации планов по внедрению электронной системы идентификации, которая будет связана с биометрическими данными всех людей старше 10 лет. Согласно сообщениям, хунта потребует от пользователей мобильных телефонов регистрировать для каждого из своих устройств международные

²⁴ Athan — Freedom of Expression Activist Organization, “Internet access amid darkness and lives amid threats”, May 2022.

²⁵ См. “Open call to all international actors: Do more to stop Internet shutdowns shrouding torchings and killings in Myanmar”, 23 June 2022. URL: <https://civicus.org/index.php/media-resources/news/5870-open-call-to-all-international-actors-do-more-to-stop-internet-shutdowns-shrouding-torchings-and-killings-in-myanmar>.

идентификационные номера мобильного оборудования, которые представляют собой уникальный идентификационный номер, присваиваемый производителем²⁶.

62. Даже ограничивая доступ к Интернету, хунта и группы, поддерживающие военных, используют онлайн-платформы для угроз в адрес оппозиционных сил и распространения дезинформации. Активисты и правозащитники рассказали Специальному докладчику о том, как они получали угрозы и подвергались преследованиям на платформах социальных сетей. Кроме того, многие из них сталкивались с «доксингом», или публичным размещением частной информации, включая домашние адреса. Активистки часто получают женоненавистнические угрозы и угрозы сексуального характера и подвергаются преследованиям со стороны групп, поддерживающих военных. Специальный докладчик получил конфиденциальные сообщения от гражданского общества и международных исследователей, указывающие на то, что многие из этих аккаунтов, возможно, контролируются или финансируются военнослужащими. Онлайн-платформа «Телеграм» становится одним из основных каналов распространения контента в поддержку военных, что, вероятно, обусловлено тем, что компания выделяет меньше ресурсов на модерацию контента.

VII. Поддержка и защита женщин

63. Несмотря на серьезные проблемы с безопасностью и финансированием, возглавляемые женщинами организации гражданского общества продемонстрировали огромную смелость и изобретательность, чтобы служить уязвимым группам населения. Женские группы обеспечивали пострадавшие от конфликта группы населения продовольствием, водой, лекарствами и гигиеническими наборами, документировали факты гендерного насилия, предоставляли консультации в онлайн-формате и в очном формате, оказывали содействие в переселении пострадавших и предоставлении им безопасного места проживания, предоставляли поддержку семьям политических заключенных и участников Движения гражданского неповиновения, инициировали кампании в поддержку демократии и повышали осведомленность населения о правах женщин, а также проводили другие мероприятия²⁷. Одна правозащитница пояснила:

«Женские группы знают, как охватить нуждающееся население. Они готовы взять на себя все риски. ... Они беспокоятся о детях, младенцах, беременных женщинах, которые окажутся в центре конфликта. ... Независимо от того, получим мы финансирование от доноров или нет, женщины будут продолжать [оказывать услуги]».

64. Модели гендерного насилия существовали в Мьянме на протяжении десятилетий, но переворот привел к росту масштабов этого насилия со стороны военных страны, чему способствовала широко распространенная культура безнаказанности среди военных. Результаты исследований правозащитниц, которыми они поделились со Специальным докладчиком, показывают, что после переворота военнослужащие совершали сексуальное насилие чаще и в большем числе географических регионов. Широко распространенный и систематический характер сексуального насилия указывает на структурную модель, используемую для того, чтобы деморализовать и запугать женщин и девочек и заставить их молчать.

²⁶ Access Now, “Myanmar IMEI FAQ: how the junta could disconnect the resistance”, 7 July 2022.

²⁷ Women’s League of Burma, “April–May situation update of Burma/Myanmar”, p. 1.

65. Группы по защите прав женщин задокументировали более 100 случаев изнасилования или сексуального насилия в Мьянме после переворота, большинство из которых были совершены военными, пограничниками или другими группами, поддерживающими хунту. Правозащитницы рассказали Специальному докладчику о групповых изнасилованиях, совершенных военнослужащими, а также об изнасилованиях или сексуальных посягательствах перед убийствами в деревнях. В некоторых случаях, согласно сообщениям, изнасилование использовалось как форма наказания женщин, участвовавших в мирной оппозиционной деятельности в отношении хунты. Недавно опубликованные показания дезертиров подтверждают рассказы жертв и свидетельствуют о том, что офицеры потворствуют сексуальному насилию в зонах конфликтов²⁸.

66. В Янгоне военнослужащие и полицейские похищали и насиловали женщин, когда они шли по улице одни или в составе небольших групп, или нападали на женщин во время обысков в частных домах, угрожая убить их, если они расскажут кому-либо о случившемся. Женщины и представители ЛГБТК-сообщества сообщали о применении сексуального насилия во время допросов. Согласно сообщениям, сотрудники сил безопасности требовали получения услуг сексуального характера в обмен на исключение имен женщин из списков, приведенных в ордерах.

67. О преступлениях против женщин зачастую сообщается недостаточно, такие преступления на регулярной основе расследуются в недостаточной степени, при этом проблемы в области документирования гендерного насилия усугубились после переворота. Пострадавшие часто не хотят сообщать о гендерном насилии по ряду причин, включая нарративы, которые закрепляют чувство стыда и социальную стигматизацию, а также страх возмездия со стороны преступников. Организации по защите прав женщин задокументировали угрозы со стороны военнослужащих в адрес жертв сексуального насилия, если они сообщат о преступлениях военных, включая угрозы причинить вред членам семьи или разрушить деревни. Полное разрушение системы правосудия после переворота в сочетании с длительной ситуацией безнаказанности, которой пользуются военные, исключает возможность добиться справедливости через суд.

68. Широко распространенное вынужденное перемещение повысило уязвимость женщин и девочек, которые не имеют доступа к воде, питанию и жизненно важным услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Женщины были вынуждены использовать пластиковые пакеты вместо гигиенических прокладок; из-за отсутствия доступа к средствам контрацепции увеличивается число случаев нежелательной беременности; и женщины рожают в джунглях без доступа к медицинской помощи. Женские группы сообщали об участвовавших случаях домашнего насилия в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в деревнях в связи с обострением финансовых проблем и проблемы отсутствия продовольственной безопасности в домохозяйствах.

69. Развал экономики Мьянмы оказал непропорционально сильное воздействие на женщин и девочек, повысив их уязвимость к эксплуатации и жестокому обращению. На фоне того, что все большее число семей живет в нищете, женщины берут на себя все больше работы по дому и идут на жертвы, чтобы заботиться о своих семьях при наличии меньшего объема ресурсов. Потеря доходов и возможностей для получения средств к существованию приводят к тому, что женщины используют негативные стратегии решения проблем. Согласно сообщениям, все больше женщин и девочек вступают в ранние браки, рожают в молодом возрасте, устраиваются на работу в караоке-бары и другие заведения, в

²⁸ Charlotte Attwood, Ko Ko Aung and Rebecca Heschke, "I can't forget her — Myanmar's soldiers admit atrocities", *BBC*, 22 July 2022.

которых сталкиваются с сексуальными домогательствами и сексуальными надругательствами, работают в секс-индустрии или ищут работу вдали от дома или за границей. Группы гражданского общества сообщали о росте масштабов торговли женщинами и девочками и их направления в Индию, Китай, Малайзию, Объединенные Арабские Эмираты и Таиланд.

VIII. Отстаивание прав людей с инвалидностью

70. В Мьянме люди с инвалидностью исторически сталкиваются с дискриминацией, социальной стигматизацией и огромными проблемами, связанными с доступностью общественных мест и услуг. Организации гражданского общества в стране проводят мероприятия по повышению осведомленности широкой общественности и предоставляют ресурсы и услуги непосредственно людям с инвалидностью. С учетом широко распространенного в Мьянме загрязнения наземными минами и неразорвавшимися боеприпасами гражданское общество оказывает важнейшие услуги людям, потерявшим конечности или получившим другие травмы в зонах конфликтов. Помимо этого, организации по защите прав людей с инвалидностью сыграли важную роль в отстаивании включения в государственную политику положений о защите прав людей с инвалидностью. Многие из руководителей и сотрудников этих организаций сами являются людьми с инвалидностью.

71. Сети гражданского общества, поддерживающие людей с инвалидностью, были выведены из строя, а их работа была нарушена в результате переворота и кампании насилия, проводимой военными. Активисты по защите прав инвалидов сообщили Специальному докладчику, что ранее они напрямую взаимодействовали с должностными лицами в правительстве, сформированном НЛД, для поддержки принятия и осуществления Закона о правах людей с инвалидностью 2015 года и отмечали значительный, хотя и медленный, прогресс. После переворота достижение прогресса не только остановилось, но и предыдущее взаимодействие активистов по защите прав инвалидов с НЛД также стало фактором риска, в результате чего они могут быть арестованы или подвергнуты насилию.

72. Люди с инвалидностью, включая лидеров в области защиты прав людей с инвалидностью, являются важным, но недостаточно используемым ресурсом при разработке и реализации кампаний по защите прав человека и инициатив по гуманитарному реагированию. С ними часто консультируются как с второстепенными субъектами, а не как с проводниками перемен в их сообществах. Международные организации и местные группы по защите прав людей с инвалидностью согласны с тем, что необходимо приложить больше усилий для использования знаний и идей людей с инвалидностью.

73. Люди с инвалидностью в несоразмерно большей степени страдают от переворота и грубых нарушений прав человека со стороны военных. В зонах конфликта люди с инвалидностью, а также пожилые люди часто не могут спастись от жестоких нападений военных из-за своих ограниченных возможностей передвижения или потому, что они не получили предупреждения о приближении военных. Хотя количественные данные отсутствуют, средства массовой информации и организации гражданского общества сообщали о многочисленных случаях, когда люди с инвалидностью были убиты в своих домах или деревнях после того, как другие жители спаслись от нападения военных. Кроме того, проводимая военными кампания, направленная на то, чтобы вынудить гражданских лиц покинуть свои дома, привела к разлучению людей с инвалидностью с членами семьи и другими сетями поддержки, что увеличило их изоляцию и уязвимость.

74. Согласно достоверной информации, предоставленной Специальному докладчику, военные приказали больницам и врачам в некоторых районах не оказывать медицинскую помощь лицам, пострадавшим от наземных мин, и направлять их вместо этого в военные госпитали. Очевидный мотив военных — отказать в лечении бойцам оппозиции. В результате этого люди, пострадавшие от наземных мин, не получают своевременного и качественного лечения.

75. Развал государственной системы здравоохранения лишил людей с инвалидностью регулярной медицинской помощи. Дети с инвалидностью часто не могут посещать школы в рамках альтернативных систем образования, в которых часто не создано специальных условий для людей с инвалидностью. Люди с инвалидностью часто первыми теряют работу по мере того, как экономика страны разрушается, а работодатели к этому адаптируются. Отключение Интернета и рост цен на мобильные услуги особенно сильно сказались на людях с инвалидностью, поскольку они в значительной степени полагаются на Интернет и телефонную связь для поддержания связи с людьми, получения услуг удаленного медицинского консультирования и получения доступа к информации. Люди с нарушениями слуха или другими проблемами в области коммуникации часто не могут полноценно участвовать в судебных процессах по своим делам.

IX. Защита прав рохинджа

76. Масштабная дискриминация и изоляция, с которой сталкиваются представители рохинджа, создают дополнительные проблемы для активистов, правозащитников и лидеров общин из числа рохинджа. Представители рохинджа вынуждены бороться с множеством серьезных угроз жизни и благополучию членов общины при минимальной поддержке извне. Во многих случаях лидеры из числа рохинджа должны предоставлять услуги, которые жители других районов Мьянмы получают от государства, национальных сетей или международных организаций. Например, Специальный докладчик беседовал с несколькими представителями рохинджа, которые участвовали в инициативах в области образования или здравоохранения и которые говорили о том, что представители рохинджа не могут получить доступ к государственным школам и больницам. С учетом отсутствия доступа в штат Ракхайн международных средств массовой информации и наблюдателей за соблюдением прав человека правозащитники из числа рохинджа играют важную роль в распространении информации о проблемах и злоупотреблениях, с которыми сталкивается население. Они будут играть центральную роль в усилиях по привлечению к ответственности за имеющие характер геноцида нападения на лиц из числа рохинджа.

77. В последние месяцы лица из числа рохинджа отметили две мрачные годовщины. Первая годовщина в июне 2022 года ознаменовала собой десять лет с начала кампании государственного насилия и этнических чисток в отношении рохинджа и других мусульманских народов Мьянмы в штате Ракхайн, которая привела к заключению примерно 130 000 лиц из числа рохинджа в лагеря для внутренне перемещенных лиц, в которых они остаются в ужасных условиях на протяжении последнего десятилетия. Внутри этих де-факто лагерей для интернированных лиц, окруженных заборами с колючей проволокой, представители рохинджа испытывают тяжелые лишения и не имеют практически никакого доступа к образованию, медицинским услугам и возможностям получения средств к существованию²⁹. В 2022 году были введены новые ограничения на ремонт и

²⁹ Burmese Rohingya Organisation UK, “New briefing: ‘Slow death’ — ten years confined to camps for 130,000 Rohingya in Myanmar”, 23 May 2022. URL: <https://www.brouk.org.uk/wp-content/uploads/2022/05/ICJ-Briefing-May-2022.pdf>.

строительство в лагерях, что еще больше ухудшает положение лиц, находящихся в лагерях.

78. Вторая годовщина — 24 августа 2022 года — ознаменовала собой пять лет с момента начала имевшей характер геноцида наступательной операции военных против гражданских лиц из числа рохинджа в северной части штата Ракхайн, в результате которой погибли тысячи лиц из числа рохинджа и более 700 000 человек были вынуждены бежать в Бангладеш в качестве беженцев. Представители рохинджа, оставшиеся в штате Ракхайн, продолжают сталкиваться с серьезными нарушениями прав человека, которые закрепляются отсутствием у них гражданства. Женщины и девочки из числа рохинджа находятся в особой изоляции, сталкиваясь как с официальными репрессиями, так и с дискриминационными убеждениями и практикой внутри общины рохинджа. Такая изоляция повышает риск жестокого обращения и эксплуатации, включая торговлю людьми.

79. С учетом официальных репрессий в Мьянме и тяжелых условий в лагерях в Бангладеш многие лица из числа рохинджа продолжают рисковать своей жизнью в отчаянных попытках добраться по суше или морю в Малайзию или другие места. Согласно сообщениям, лица из числа рохинджа погибают в море и подвергаются жестокому обращению и вымогательству со стороны торговцев людьми. В июне Специальный докладчик беседовал с представителями рохинджа и другими беженцами во время официальной поездки в Малайзию. Он высоко оценил то, что Малайзия открыла двери для лиц из числа рохинджа, спасающихся от злоупотреблений в Мьянме, но выразил обеспокоенность по поводу отсутствия защиты беженцев в рамках малазийского законодательства, длительного произвольного содержания беженцев в центрах временного содержания мигрантов и отсутствия у беженцев возможностей для получения образования и средств к существованию.

Х. Сообщения о нанесении ущерба окружающей среде, захвате земли и нарушениях прав человека со стороны предприятий добывающей промышленности

80. Экологические активисты, правозащитники и общественные организации находятся на переднем крае борьбы с опасной новой волной эксплуатации ресурсов, ускоренной переворотом. Эти субъекты документируют ухудшение состояния окружающей среды, конфискацию земель и другие нарушения прав человека, связанные с добывающей промышленностью и обусловленные обострением конфликта и повышенными масштабами беззакония в период после переворота. Для населения и активистов стало крайне опасно отслеживать вредные последствия предпринимательской деятельности в районах добычи, которые обычно строго охраняются. Сельские жители и экологические активисты подвергались арестам, угрозам и нападениям за сопротивление экспроприации земли. Несмотря на риски, группы по защите прав коренных народов и охране окружающей среды со всей Мьянмы продолжают выступать за защиту обычных прав на свои территории и природные ресурсы.

81. После переворота различные субъекты, включая деловую элиту, связанную с хунтой, пограничные войска, местные вооруженные группы ополченцев и Армию за независимость качинов, использовали вакуум в сфере управления для усиления своего влияния и контроля над прибыльными концессиями на добычу природных ресурсов. Согласно сообщениям, добыча золота, нефрита и редкоземельных металлов значительно возросла, что зачастую обусловлено инвестициями и незаконной предпринимательской деятельностью иностранных

компаний³⁰. В случае с добычей редкоземельных металлов многочисленные источники подтвердили, что добыча ведется китайскими компаниями на основе соглашений с пограничными силами или ополченцами. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о том, что группы, связанные с хунтой, вынуждают жителей деревень продавать земли или покидать свои дома, чтобы расчистить место для новых горнодобывающих предприятий.

82. Многие захваты земель и добыча полезных ископаемых происходят в районах проживания этнических меньшинств и приводят к уничтожению земель, рек и лесов, которые являются неотъемлемой частью культуры и образа жизни коренных народов. Группы гражданского общества сообщают, что нерегулируемая добыча полезных ископаемых привела к нанесению ущерба окружающей среде, обезлесению и потере биоразнообразия, а также повлияла на продовольственную безопасность. Использование токсичных химических веществ при добыче полезных ископаемых привело к утрате земель плодородия и загрязнению грунтовых вод. В результате загрязнения ртутью и повышенной седиментации вода в реках и ручьях стала непригодной для питья, купания, рыбной ловли и земледелия. В некоторых районах исчезли птицы, насекомые, рыба и другие дикие животные. Группы гражданского общества сообщили о том, что негативное воздействие на окружающую среду приводит к тому, что коренные народы вынуждены покидать свои исконные земли. Один из членов гражданского общества отметил следующее: «Они будут вынуждены уехать, потому что там ничего нет. Среда, в которой они живут, будет разрушена, и куда они пойдут?»

XI. Обращения гражданского общества Мьянмы с просьбой укрепить меры реагирования международного сообщества на кризис

83. Гражданское общество в Мьянме остается в авангарде усилий, направленных на то, чтобы убедить государства-члены перекрыть хунте доступ к оружию и источникам доходов и лишить хунту легитимности. Хотя многие государства-члены предприняли позитивные шаги, эти усилия остаются разрозненными и неполными. Несмотря на поддержку демократии в Мьянме на словах, слишком многие правительства до сих пор не предприняли никаких значительных действий³¹. Например, некоторые государства-члены ввели санкции в отношении связанных с военными лиц и организаций, но не захотели последовать примеру Европейского союза и ввести санкции в отношении Мьянманского нефтегазового предприятия, которое является одним из основных источников дохода хунты³². В то время как Германия, Канада, Мальдивские Острова, Нидерланды и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии объявили о своем намерении присоединиться к Гамбии в рамках возбужденного ею дела о геноциде против Мьянмы в Международном Суде, другие государства-члены этого не сделали.

³⁰ Global Witness, “Heavy rare earth supply chain risks: illicit minerals from Myanmar are the world’s largest source of supply”, August 2022.

³¹ См., например, “Open letter to Australian Foreign Minister Penny Wong from 688 civil society organisations”, 29 June 2022. URL: <https://progressivevoicemyanmar.org/2022/06/29/open-letter-to-australian-foreign-minister-penny-wong-from-688-civil-society-organisations/>.

³² См. заявление под названием “637 Myanmar and international civil society organizations and over 220,000 people call on the US to sanction Myanmar’s oil and gas revenues and stop the bankrolling of the genocidal military junta”, 4 May 2022.

84. Гибкость, творческий потенциал и способность организаций гражданского общества адаптироваться к новым вызовам не всегда подкрепляются со стороны международных доноров и сетей поддержки. Возможности организаций гражданского общества обеспечивать и получать финансирование из международных источников затруднены сложными процессами подачи заявок и представления отчетности, требованиями к финансовой отчетности и требованиями о регистрации в органах, контролируемых хунтой. Активисты и правозащитники сообщили Специальному докладчику о том, что некоторые требования доноров несовместимы с текущими условиями работы и повышают уровень их риска. Например, наличие чеков или финансовых документов в физической или электронной форме, связанных с поставками гуманитарной помощи, может привести к аресту во время досмотра на военных контрольно-пропускных пунктах.

85. Хотя АСЕАН отозвала приглашения представителей хунты на некоторые мероприятия АСЕАН, она не смогла должным образом решить проблему вопиющего игнорирования хунтой состоящего из пяти пунктов заявления о достигнутом консенсусе, в соответствии с которым хунта должна сотрудничать в прекращении насилия, обеспечении конструктивного диалога и предоставлении гуманитарной помощи. Правозащитники осуждают тот факт, что АСЕАН и государства — члены АСЕАН продолжают взаимодействовать с военными Мьянмы, а иногда и напрямую поддерживать их³³. Похоже, что казнь четырех оппозиционных активистов в июле стала переломным моментом для некоторых государств — членов АСЕАН. В качестве председателя АСЕАН Камбоджа выступила с заявлением, в котором назвала казни «достойными осуждения» и заявила, что эти убийства представляют собой «грубое отсутствие воли» в осуществлении заявления о достигнутом консенсусе, состоящего из пяти пунктов.

86. Один из представителей гражданского общества рассказал о разочаровании, вызванном международной реакцией:

«Международное сообщество по-прежнему не оправдывает надежды народа Мьянмы. Оно прикрывается заявлением АСЕАН о достигнутом консенсусе, состоящем из пяти пунктов, что позволяет хунте продолжать совершать преступления в форме зверства в условиях полной безнаказанности. Нам нужны скоординированные действия уже сейчас посредством введения адресных санкций и глобального оружейного эмбарго, а также обеспечения правосудия и привлечения к ответственности через Международный уголовный суд или путем создания специального трибунала. В противном случае военные будут продолжать убивать нас, а мир будет стоять в стороне и за этим наблюдать».

87. Организации гражданского общества выражают признательность правительствам, фондам и международным донорам, которые оказали им существенную поддержку, позволившую им адаптироваться к новым условиям после переворота и оказать жизненно важную помощь народу Мьянмы. Правительства некоторых стран предложили убежище лидерам гражданского общества и активистам, которым грозит арест или насилие в Мьянме. Международные организации удовлетворяли острые потребности в области безопасности, предоставляя чрезвычайную финансовую помощь, обучение и ресурсы в области физической и цифровой безопасности. После переворота некоторые правительства и доноры

³³ Justice for Myanmar, “ASEAN’s complicity in the Myanmar military’s atrocity crimes exposed”, 10 May 2022; см. “Open letter to ASEAN defence ministers by 677 regional and international civil society organizations regarding Myanmar junta participation in ADMM”, 15 June 2022. URL: <https://progressivevoicemyanmar.org/2022/06/15/open-letter-to-asean-defence-ministers/>.

объявили о новых инициативах в области финансирования для поддержки правозащитных организаций и движения в защиту демократии.

88. Несмотря на эти важные усилия, международная поддержка, оказываемая гражданскому обществу, далеко не соответствует объему поддержки, который необходим с учетом огромных потребностей Мьянмы. Многие лидеры гражданского общества сообщили Специальному докладчику о том, что их организации заполнили пробел, образовавшийся после ухода международных организаций из Мьянмы или свертывания их деятельности в районах, затронутых конфликтом, но что при этом они в основном зависят от ранее существовавших источников финансирования или пожертвований местного населения для финансирования их расширенной деятельности. Представитель известной организации по защите прав женщин подчеркнул этот аспект, отметив следующее:

«Многие женщины-лидеры являются беженцами, имеют ограниченный доход, но все равно поддерживают свою общину, потому что не видят поддержки со стороны международного сообщества. ... Чем больше международное сообщество игнорирует [эту проблему], тем большее бремя [ложится] на организации по защите прав женщин и женщин-лидеров. Все это бремя мы несем на своих плечах. Мы знаем, что эта практика не является надежной в долгосрочном плане и что так долго продолжаться не может, но мы считаем, что это наша обязанность».

XII. Рекомендации

89. Специальный докладчик призывает военную хунту немедленно прекратить нападения на гражданских лиц и совершение других нарушений прав человека, остановить использование противопехотных мин, освободить всех политических заключенных, распустить Государственный административный совет, уйти в отставку, чтобы можно было сформировать законное правительство, отражающее волю народа, и сотрудничать с международными механизмами привлечения к ответственности.

90. Специальный докладчик призывает Совет Безопасности принять резолюцию, в которой а) будет введено всеобъемлющее оружейное эмбарго в отношении Мьянмы, в том числе в отношении авиационного топлива для военных; б) будут введены адресные экономические санкции в отношении военных Мьянмы, их руководителей и источников их доходов; и с) будет предусмотрена передача ситуации в Мьянме на рассмотрение Международного уголовного суда. Перспектива наложения вето одним или несколькими членами Совета Безопасности не должна удерживать других членов от вынесения резолюции на рассмотрение, обсуждение и голосование в Совете.

91. Специальный докладчик призывает все государства-члены, которые поддерживают народ Мьянмы и его права человека, прислушаться к призыву правозащитников Мьянмы и изменить подход к кризису. Государства-члены должны работать вместе, чтобы оказывать значительное давление на хунту на постоянной основе, в том числе путем координации введения адресных санкций и поддержки инициатив и механизмов для обеспечения привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека. Специальный докладчик рекомендует государствам-членам:

а) созвать чрезвычайное совещание всех государств-членов, поддерживающих права человека в Мьянме, чтобы начать реализацию целенаправленной, скоординированной и стратегической инициативы по лишению хунты оружия, финансовых средств и легитимности, которые она

использует для продолжения своей кампании насилия и подавления демократических устремлений народа Мьянмы;

b) немедленно прекратить продажу или передачу Мьянме оружия и технологий двойного назначения и обеспечить, чтобы авиационное топливо не передавалось военным;

c) ввести экономические санкции в отношении физических и юридических лиц, поставляющих оружие и боеприпасы военным;

d) снизить способность военных финансировать их злодеяния путем введения санкций в отношении Банка внешней торговли Мьянмы, Мьянманского нефтегазового предприятия и других ключевых источников дохода;

e) работать в координации с национальными подразделениями финансовой разведки, правоохрнительными органами и министерствами юстиции и финансов для выявления и ареста активов, принадлежащих государству Мьянма;

f) лишить хунту легитимности, отказав ей в признании в международных органах, включая Организацию Объединенных Наций, и лишив должностных лиц хунты возможности участвовать в международных форумах и мероприятиях;

g) поддерживать усилия по привлечению виновных в совершении злодеяний, включая преступления против детей, к ответственности в беспристрастных и независимых судах, включая Международный уголовный суд, Международный Суд и национальные суды в странах, в которых действуют законы об универсальной юрисдикции;

h) принимать беженцев из Мьянмы и оказывать им необходимую поддержку в соответствии с международными стандартами;

i) расширить программы по переселению беженцев из Мьянмы, включая беженцев из числа рохинджа, и поддерживать активистов, журналистов и правозащитников в их стремлении покинуть Мьянму и найти убежище в третьих странах.

92. Специальный докладчик рекомендует АСЕАН и ее государствам-членам:

a) признать вопиющие нарушения военной хунтой заявления о достигнутом консенсусе, состоящего из пяти пунктов, и обеспечить, чтобы любые будущие соглашения включали в себя обязательства по освобождению политических заключенных, прекращению насилия и восстановлению демократии с указанием сроков и измеримых параметров;

b) рассмотреть вопрос об отстранении от участия в деятельности АСЕАН военной хунты, признав нелегитимность ее претензий на роль правительства Мьянмы;

c) запретить должностным лицам хунты или должностным лицам из подконтрольных хунте органов представлять Мьянму на саммитах или мероприятиях АСЕАН;

d) привлечь правительство национального единства и Консультативный совет национального единства в качестве ключевых сторон, представляющих волю и интересы народа Мьянмы;

е) содействовать доставке гуманитарной помощи всему нуждающемуся населению, в том числе путем поддержки предоставления трансграничной гуманитарной помощи, доставляемой через местные организации гражданского общества.

93. Специальный докладчик рекомендует подразделениям Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным организациям:

а) увеличить объем гуманитарной помощи народу Мьянмы, в том числе путем финансирования в полном объеме реализации Плана гуманитарного реагирования для Мьянмы на 2022 год;

б) работать напрямую с местными и общественными организациями для оказания гуманитарной помощи, в том числе в районах, в которые не могут добраться международные гуманитарные организации;

с) по мере возможности оказывать поддержку в предоставлении трансграничной помощи внутренне перемещенным лицам.

94. Специальный докладчик рекомендует международным донорам, включая фонды, государства-члены и межправительственные организации:

а) увеличить поддержку организаций гражданского общества в Мьянме;

б) обеспечить надежное финансирование исследований и просветительской работы в поддержку прав человека и интересов правозащитников, журналистов, юристов, защитников прав женщин, членов ЛГБТК-сообщества, членов сообщества людей с инвалидностью, представителей коренного населения и этнических меньшинств и других категорий людей, подвергающихся повышенному риску в Мьянме;

с) принять творческие решения для преодоления трудностей в работе организаций в Мьянме, в том числе путем смягчения требований к отчетности, принятия альтернативных методов перевода средств, отказа от требования регистрации в контролируемых хунтой органах, адаптации типовых регламентов для обеспечения срочного и своевременного гуманитарного реагирования и перехода от предоставления грантов с ограничительными условиями к финансированию основной деятельности в тех случаях, когда это возможно.